

ТЕАТРЪ И МУЗЫКА

А. С. Аренскій †. 12 февраля въ Финляндіи, въ Теріонахъ, скончался одинъ изъ видныхъ русскихъ композиторовъ—Антонъ Степановичъ Аренскій. Покойный умеръ во цвѣтъ лѣтъ и таланта (ему было всего 45 лѣтъ) послѣ продолжительной болѣзни (туберкулезъ), заставившей его почти весь послѣдній годъ жизни провести въ постели.

Антонъ Степановичъ родился въ 1861 году въ Новгородѣ. Рано обнаружившееся музыкальное дарованіе будущаго композитора нашло живую поддержку въ его родителяхъ, которые сами любили музыку и охотно занимались ею (отецъ—докторъ игралъ на віолончели, мать—на рояль). Съ 7 лѣтъ мальчика стали учить игрѣ на рояли сперва дома, а затѣмъ въ музыкальной школѣ Руссо (въ Петербургѣ), гдѣ онъ началъ вмѣстѣ съ тѣмъ изучать и теорію музыки. Перейдя изъ музыкальной школы въ Петербургскую Консерваторію, Антонъ Степановичъ въ 1882 году блестяще окончилъ курсъ (по классу Римскаго-Корсакова) и былъ приглашенъ преподавателемъ теоріи композиціи въ Московскую Консерваторію, въ которой оставался до 1885 года. Въ этомъ году онъ получилъ мѣсто управляющаго Императорскою пѣвческою капеллой, которое занималъ до 1901 года.

Покойный отличался большою производительностью таланта и за короткое сравнительно время своей композиторской дѣятельности оставилъ болѣе 70 *opus'овъ* произведеній, въ томъ числѣ три оперы (*Сонъ на Волгѣ*, *Рафаэль* и *Налъ и Дамаянти*), балетъ *Nuit d'Egypte*, двѣ симфоніи, одно фортепианное тріо, одинъ ввинтеть, два струнные квартета, концертъ и фантазію на русскія темы для фортепиано, скрипичный концертъ, четыре сюиты для двухъ фортепиано, двѣ баллады (*Волки и Кубокъ*), музыку къ *Багчисарайскому Фонтану*, три мелодекламации съ оркестромъ (на тексты Тургенева) и множество мелкихъ произведеній для пѣнія и отдѣльных инструментовъ.

Какъ музыкальный педагогъ, Антонъ Степановичъ оставилъ послѣ себя хорошую память отличными учебниками по гармоніи и теоріи композиціи, изъ которыхъ первый переведенъ на нѣмецкій языкъ. Большою извѣстностью пользуется также его сборникъ задачъ по гармоніи.

Покойный не былъ сильнымъ и самобытнымъ талантомъ и въ этомъ смыслѣ не занялъ особаго мѣста въ ряду лучшихъ русскихъ композиторовъ. По своей композиторской индивидуальности онъ ближе всего примыкаетъ къ Чайковскому, съ которымъ сближаетъ его и общій характеръ творчества, и манера письма, отличающаяся изяществомъ формы и благородствомъ мысли.